

Сельскохозяйственные книги XVII века

Настоящая статья представляет собой опыт характеристики определенной группы письменных памятников с точки зрения лингвистического источниковедения. Мы ставим своей задачей раскрыть лингвистическую содержательность и информационность сельскохозяйственных книг XVII в., с тем чтобы ввести в филологический обиход эти письменные источники, пока не известные языковедам. Имеем в виду прежде всего сельскохозяйственные книги и тетради в составе некоторых монастырских фондов Центрального государственного архива древних актов (ЦГАДА)¹. Эти книги и тетради носят названия посевных, семенных, ужинных и умолотных². Самая ранняя из рукописей датирована 1602 г.³

Источники подобного рода публиковались мало. В публикации, осуществленной И. Е. Забелиным, представлены посевные, ужинные и умолотные книги 1661 г. из Нижегородских вотчин боярина Морозова⁴. Н. К. Никольский в приложении к исследованию о Кирилло-Белозерском монастыре поместил двадцать посевных и

¹ См.: ЦГАДА, Троицко-Гледенский монастырь, ф. 1187 (26 книг); Кирилло-Белозерский монастырь, ф. 1441 (8 книг, 14 тетрадей); Московский Знаменский монастырь, ф. 1191 (1 книга); Спасо-Прилуцкий монастырь, ф. 1429 (1 книга, отрывок). Далее хранилище не указываем.

² В фондах ЦГАДА имеются еще книги сенные и скотские, которые здесь не рассматриваются.

³ Ф. 1441, оп. 1, № 678. Тетрадь записи посева и выдачи ссудного хлеба крестьянам.

⁴ См.: Книги посевные, ужинные, умолотные в имении Морозова. — «Временник Общ-ва истории и древностей российских». М., 1850, кн. 7, стр. 1—20 (далее: Кн. Мор.).

умолотных книг и тетрадей первой четверти XVII в.⁵ Еще одна публикация содержит отрывки из сельскохозяйственных книг 1605 г. Полянкой волости Новгородского Софийского дома⁶.

О процессе формирования сельскохозяйственных книг, протекавшем в XVII в., можно высказать лишь некоторые предположения. В фонде Троицко-Гледенского монастыря, расположенного близ Устьяга Великого, вместе с посевными и семенными книгами имеется несколько хозяйственных памятей, составлением которых занимались поселщики и монастырские старцы. Относятся эти памяти к 40—50-м годам XVII в. В то время как в книгах говорится о посевах и урожае во всех монастырских вотчинах, памяти содержат сведения по одной или нескольким деревням либо о посеве озимой ржи, либо о яровых посевах, либо о приполоне — определенной части урожая. Совокупность записей об одной деревне в различных памятях впоследствии могла включаться в книгу, относящуюся к одному хозяйственному году⁷. Так, в памяти об озимом посеве 1641 г. говорится: «В Низовском у клюшника Филарета сияно ржи 8 Федота ВĪ (М) | 8 Илье ржи сияно ВĪ (М) с полу (М) у Десятово ржи сияно ΘĪ (М) | с полу (М) да кадочка» (ф. 1187, оп. 1, № 520, л. 4). В памяти того же года о приполоне записано: «В Низовской у Вѣкшы приполонной ржи | Н мѣрь овса П мѣрь да старые | ржи КВ мѣры» (там же, л. 5). В отрывке из памяти о яровом севе, относимой к 50-м годам XVII в., читаем: «В дрвню Низовское. . . Дмитрия Забшицы | на дѣти сияли овса тритцат пол по | сты мѣры да полторы мѣры ячмени | да пол мѣры гороху да кадка симяни конопляново | да малая насыпка пшеницы да два ковша» (ф. 1187, оп. 1, № 879, л. 2).

Обращаясь к посевным книгам Троицко-Гледенского монастыря, находим, что записи производились в три

⁵ См.: И. К. Никольский. Кирилло-Белозерский монастырь и его устройство, т. I, вып. 2. Материалы из архива Кирилло-Белозерского монастыря, разд. А, Б (далее: Никольский).

⁶ См.: Б. Д. Греков. Монастырское хозяйство XVI—XVII веков. Л., 1924, стр. 129—134 (далее: Греков).

⁷ Заметим: в памятях и книгах сокращения некоторых слов заключаются в кружок или в круглые скобки. Таковы сокращения: л — лошадь, м — мера, п, по, пол — половник, п — посеял, -и, п — пустошь, ч — четверик, ч — четверть.

приема: первая запись о посеве ржи делалась осенью, в начале хозяйственного года, вторая — о посеве ячменя, пшеницы, гороха и конопли — весной, а третья — о приплоне и о том, что взято в деревнях по кабалам, — вероятно, после жатвы и молотбы. Приведем запись по той же деревне из посевной книги 1674—1675 гг.: «Дрвня Низовское папшут на И (л) кв РПГ му году (п) Анисим (п) ржи SĪ (м) | в новину пол В (м) (п) Никита (п) ржи | Г (м) в новину пол Г (м) на перелог (м) | (п) Ѳедор (п) ржи пол И (м) (п) Аѳанасеи (п) ржи пол (м) | РПГ 2 году (п) Анисимъ посѣл овса Н пол Д (м) ячмени пол Г (м) | пшеницы (ч) ⁸ гороху пол (м) симяни | пол (м) с насыпкою верховатою | (п) Никита посѣл овса Л пол З (м) ячмени (м) пшеницы В насыпки | гороху пол (м) симяни пол (м) | (п) Ѳедор посѣл овса ИĪ (м) гороху (ч) с насыпкою симяни (ч) пше|ници (ч) (п) Аѳанасеи посѣл овса | ЕĪ (м) і гороху пол (м) пшеницы | В насыпки симяни (ч) | Прип|пону ржи ЧѲ (м) ячмени | пол Е (м) овса РКГ (м) пше|ници А (м) гороху (м) с четверикомъ | симяни конопляног (м) Г четвериковъ» (ф. 1187, оп. 1, № 1216, л. 23 об. — 24). Как видим, то, что прежде составляло содержание трех памятей, объединено в книге. Некоторые книги того же фонда содержат не весь набор сведений, а только часть их, напоминая памяти ⁹. По-видимому, появлению сельскохозяйственных книг предшествовали хозяйственные памяти.

Все рассматриваемые книги и тетради датированы определенным годом, месяцем, а иногда и числом. Написаны они скорописью XVII в. на бумаге в 4° или в 8°, не имеют переплетов и по внешнему виду не отличаются друг от друга. Тетради, образующие книгу, скреплены льняными нитками.

Сходные по форме и содержанию книги Троицко-Гледенского монастыря (ф. 1187) имеют неодинаковые названия, например: книга посевная (№ 1289), семенная (№ 1533), записная монастырского порядчика посева и урожая хлеба (№ 1650), записная урожая хлеба (№ 1651),

⁸ Здесь (ч) — четверик.

⁹ Ср., например, записи только о приплоне и кабальном сборе во всех деревнях в книге 1692 г. (ф. 1187, оп. 1, № 1651), записи об озимых и яровых посевах при отсутствии сведений об урожае в книге 1697 г. (там же, № 1745) с памятью 1652 г. о посеве ржи в 16 деревнях (там же, № 757).

семенная посевная (№ 1696), посевная приполонная и сенная монастырского порядчика (№ 1745). Название не всегда писалось на отдельной странице, как, скажем, в книге 1674—1675 гг.: «Книга посевная РПВ з гвду | РПВ з году» (ф. 1187, оп. 1, № 1216, л. 1), но оно непременно входило в состав традиционной первой фразы, в которой обычно определялось назначение книги: «РПВ з году Устюга Великого Троицкого мнстря | что на Гледѣне по блгосвнию келаря стар|ца Филарета з братиею книга посевная | и приполонная того же мнстря порячи|ка старца Ниеонта сколько в коец дрѣне| во всѣх Троицких вотчинах посѣяно хлѣба | ко РПГ му году ржи і что посѣяно будет во | РПГ м гвду и что подасть бгъ на тѣ | симяна приполону і то все писано в сеи | книге порознь статьями» (там же, л. 1 об.).

Сведения о каждой деревне обыкновенно записывались с новой страницы или с новой строки. Приведем одну из таких записей: «Дрѣня Морозовица пашѣть на S (л) | кв РПГ му году (п) Андреи з братом (п) | ржи пол ВІ (м) (п) Авдѣи | (п) ржи пол одинацат (м) (п) Михайло (п) ржи пол АІ (м) || РПГ з году (п) Девятка посѣал| овса К пол В (м) ячмени Е (м) | с насыпкою пшеницы (м) гороху пол (м) | симяни конопляного пол (м) с насыпкою | (п) Авдѣи посѣал овса КГ (м) ячмени пол Е (м) пшеницы (м) гороху | пол (м) симяни конопляного (м) | (п) Михайло посѣал овса К пол Е (м) ячмени Е (м) пшеницы (м) гороху | пол (м) симяни пол (м) с насыпкою | он жѣ посѣал симяни насыпку | Приполону ржи ђ (м) овса РН (м) ячмени ђА (м) пшеницы И (м) симяни | конопляного В (м)» (там же, л. 1 об.—2).

Называемые по-разному, все книги Троицко-Гледенского монастыря (а их 26) заполнены аналогичными записями, так что можно говорить о сложившейся к концу XVII в. определенной традиции ведения сельскохозяйственных книг в этом монастыре.

В фонде Кирилло-Белозерского монастыря книги и тетради подобного рода многообразнее по содержанию. Единого названия здесь также нет: одни именуются посевными, другие — умолотными. Встречаются посевные книги и тетради, датированные одним и тем же годом¹⁰. О един-

¹⁰ Например, ф. 1441, оп. 1, книги № 948, 949 и тетрадь № 956 за 1676 г.

стве записей говорить не приходится. Так, страницы посевной книги 1671—1672 гг. разделены вертикалями на столбцы, в которых находим записи о посеве отдельных культур¹¹. Обычно же в посевные книги вносили сведения о посевах по отдельным деревням, а затем подводили итоги по культурам, не деля страниц на столбцы, например: «В Новом Подозерье в Корове древе на SÍ десятинах | с полудесятинаю высѣяно 3 чети овса Е чети | ячмени В чети с осминою пшеницы. чет конопель» (ф. 1441, оп. 1, № 691, л. 2). Далее следовали подобные записи о посевах в Шиялякове, Тропове и других местах, а в конце — итог: «Í всеѡ в Тропове в Новом и Старомъ Подѡ|зерье и на Маурине и на Шиялякове высѣя|но РЧИ чети овса Е чети с черпкомъ ярицы | ГÍ чети с осминою лчмени Д чети пшеницы чет с полуосминою гороху четверть семени коноплянова» (там же, л. 2 об.—3).

Умолотные книги и тетради включают сведения об урожае и обмолоте различных культур в монастырских вотчинах. В Тетради записи умолотного хлеба 1699 г. они отражены наиболее подробно: «Тетраць Кириллова мнстря житенной службы болшаго житника старца Вася|на Троецкого а в ней записываетца что привезут из мнстрыских ѡвинов | умолотного хлеба ржи и овса | нынешнего СS году августа в. де» (ф. 1441, оп. 1, № 1379, л. 1). Далее находим записи по деревням наподобие следующих: «На Мауринѣ умолочено хлеба | ржи СКВ чети с осминою и с полу|осминою и с черпком овса Р3Е чет с осминою и с полу|осминою и с черпком ячмени ӨÍ чети с полуосминою | пшеницы Д чет пушными взято овса четыре | овина по смете будет ЛВ чети» (там же, л. 1 об.). На некоторых страницах этой тетради помещены сведения о том, сколько зерна обмолочено в каждой деревне в определенный день: «Из Старого Подозерья августа в ВÍ де умолочена (так!) | с овина ржи Е чет | августа в ГÍ де умолочено зъ В х | овинов ржи Ө чет» (там же, л. 2). Ниже подведен итог обмолоченной ржи: «Всего ржи РМӨ чети с черпком» (там же, л. 2 об.). Затем по дням даны записи об овсе, предваряемые заголовком: «Умолочено овса»; о горохе — только итоговая запись: «В разные

¹¹ См. ф. 1441, оп. 1, № 875.

числа умолочено гороху ДІ чети» (там же, л. 3). Под заголовками «Из Законюшна умолотная рожь», «Из Нового Подозерья умолотная рожь» записывается об умолоте ржи, овса и ячменя, а затем подводится итог по каждой культуре.

Книги и тетради, составленные из более кратких записей и называемые посевными, содержат сведения не только о посеве, но и об умолоте и о приполоне: «Законюшном і в Старом Подозере і в Долгом в полях | і в пенниках высеяно ржи ПЕ чет с черпъ|комъ 8молочено УПГ чети с полуосми|ною приполону бгъ послал ТЧН чети с черпъкомъ» (ф. 1441, оп. 1, № 972, л. 1 об.). Заметим, что записи об умолоте в этой тетради сделаны другим почерком. В Тетради записи посева и умолота монастырского хлеба 1675 г., помимо обычных для посевных тетрадей сведений, начиная с л. 5 под заголовком «8молоту записка пощвинно» сообщается, в какой деревне сколько зерна обмолачивали в определенные дни. Например: «В Тропове | августа в КS де 8молочено овса з дв8 | овинов КА чет» (ф. 1441, оп. 1, № 928, л. 5).

Особо следует сказать о книгах, приуроченных к тому или иному селению. В них ведется подробный учет, называются имена крестьян, производящих посев или обмолот, как, например, в книге села Олохова: «Августа въ К день с8шили мнстрские три | овина съ ачьменемъ Оедор | Упакъ Гришка Харитоновъ Андрюшка Естееиевъ и с техъ овинов | ачьмени умолочено 3 четвртеи | с осминою и с пол8осминою четвертой овин | с8шыл Мочька Ивановъ с рожью и с того ови|на умолочено ржи Д четверти с осминою» (ф. 1441, оп. 1, № 1314, л. 1 об.). В книге приселка Елизарово Раменье учитывается количество зерна, посеянного каждым крестьянином из четвертого снопа во всех полях: «В ЧО 2 году приселка Елизарова Раменя | 8 Мокейка Лецмтьева на (п) Чешливом | высеяно ржи в подсеке да в дрвне Шевнине Г (ч) | на (п) на Данилкове да на (п) Евтине на (п) на Никано|ве да на Чешливом да на Дупелном высеяно овса В чет | с осминою. . .» (ф. 1441, оп. 1, № 1176, л. 1 об.).

О том, как велись подобные книги в Московском Знаменском монастыре, судить невозможно, так как сохранилась всего одна умолотная книга, которую, исходя из характера записей, следовало бы определить как близкую к приходу-расходным. В ней говорится

не только о том, сколько копен обмолочено и сколько вымолочено зерна, но и о последующих операциях — гречиха пошла на крупу, известное количество ржи послали в монастырь и т. д.: «РОЗ 2 году книги приказно | го старца Еорѣма деревни | Душиловой что хлѣба мона- стырского ѡбмоло | чено ржи Д копны К | копен а вымоло- чено ржи | трицат четвертеи одна чет | верть один чет- верик в москов | скою меру а овса ѡбмолочено | пол десаты копны а вымоло | чено десет четверть а гречихи умоло- чено КѠ ко | пен а вымолочено гречихи | КѠ четвертеи а ѡтдоно той гречихи дѣлот на рупы (так!) Д | четверти К четверте а выш | ло ис то (так!) гречи девет четвертеи | пмт четвериков круп а крупь | (так!) в монастыр насы- поно пол | десаты четверти а ржи пос | лоно к Москве в монастырь | шеснацет четвертеи с полосми | ною а в жит- ницы осталос мона | стырскиа ржи ЛС четвертеи шесть четвериков да в той же | житнице осталос гречи | хи десет четверте да ѡса ѡсталоса в житце (так!) десет | чет- вертеи да беглых крестьян | ржи ѡбмолочено К копен | а вымолочено той ржи два | цет сем четвертеи с полу- четвериком | да беглых же крестьян ржи ѡт | доно Симонки Траѡимову пол | трети копны да ѡтдоно старосте | К два снопа ржи» (ф. 1191, оп. 1, № 50, л. 1—2 об.).

Книги посевные, ужинные и умолотные имений боярина Морозова также содержат сведения не только о посе- ве, жатве и молотье, но и о различных выдачах зерна, например, займы, а также о его перевозке, о зерне, оставшемся в житницах, и даже о количестве скота в каж- дой деревне, не говоря уж о денежных приходах и рас- ходах.

Таким образом, по содержанию указанные книги определялись как посевные или умолотные в зависимости от того, когда начинали вести книгу или чему уделялось больше внимания, хотя строгого разграничения между ними сделать нельзя, так как часто посевные книги и тет- ради содержат сведения и об урожае, а некоторые умолот- ные — о посевах. Не было и единой формы ведения книг: в одном и том же хозяйстве должностные лица, ведавшие пашенным делом, вели книги по-разному, на свой обра- зец, придерживаясь, однако, определенного порядка за- писей в книге.

Сельскохозяйственные книги велись целовальниками, приказчиками, посельскими старцами, порядчиками,

о чем узнаем из записей на первых листах книг. В одном случае в конце книги отмечается, кто ее проверил и кто «подписал»: «Съ 2 году декабря въ. де Кириллова мнстря по указу | гсдре (так!) властей болшаи житницы соборной | старецъ Ёссеиъ Амогаевской села Оло|хова житничного целовалника Ромаи|шку Анкундинова по приходнымъ ево | і расходнымъ книгамъ і по па|мятемъ целовальничества ево съ | СД 2 год да по СЕ год считаль і приход | стросходом (так!) у него шшелся в томъ ему целовалнику і счетная память | дана книги подписал по приказѸ болшаго житника соборного старца | Ёссеиа житенно службы подя|чей Васка Оерапонтовской» (ф. 1441, оп. 1, № 1314, л. 7 об.).

Если известно, кто вел книги, то указаний на писцов в них нет. Только фонетические особенности, которые получили отражение в языке книг, в известной мере позволяют установить, местными были их писцы или людьми пришлыми. Так, в большинстве рукописей Троицко-Гледенского и Кирилло-Белозерского монастырей господствует написание *и* в соответствии с *ѣ* под ударением перед мягкими согласными: *симяни*, *сїял*, *посиял*, *дисять* — северная фонетическая черта, и поныне отмечаемая диалектологами на тех же территориях ¹², что дает основание для предположения о местном происхождении писцов.

Рассматриваемые книги заключают сведения, связанные с областью полеводства — с посевом, жатвой, молотьюбой. Сравнение их лексического состава с соответственным кругом лексики южновеликорусских источников позволяет выявить некоторые различия между словарем южновеликорусского и северновеликорусского наречий. Например, в отличие от юга, где наряду с названием *конопля* (мн. *конопли*) широко бытовало *конопи* и производное *конопный* ¹³, северу слово *конопный* было неизвестно; употреблялось *конопляный* или *конопельный*. Так во всех просмотренных книгах.

¹² См.: «Образование севернорусского наречия и среднерусских говоров. По материалам лингвистической географии». М., 1970, стр. 139, 159—160, 257—258.

¹³ См.: С. И. Котков. Очерки по лексике южновеликорусской письменности XVI—XVII веков. М., 1970, стр. 23.

Содержанием посевных, ужинных и умолотных книг обусловлено наличие в них следующих основных лексических групп:

1. Названия полей и земельных площадей в зависимости от севооборота, расширения хозяйства в связи с новыми запашками и т. д.

2. Названия мер зерна и укладок снопов.

3. Наризательные наименования людей по их социальному положению, занятиям, родству.

4. Собственные личные имена.

5. Названия селений.

Рассмотренные книги включают данные, позволяющие уточнить значения некоторых слов в сравнении с зафиксированными в словарях, а также географию отдельных слов. Картотека «Древнерусского словаря» Института русского языка¹⁴ имеет только два примера употребления слова *дерба*: один из порядной 1663 г.¹⁵, другой пример — описание дербы И. Лепехиным (1768 г.)¹⁶. Даль указывает на бытование этого слова в архангельских и вологодских говорах, Лепехин записал его около Арзамаса. Материалы сельскохозяйственных книг расширяют территорию его бытования, фиксируя *дербу* в устюжских и белозерских местах: Яким с братьями (п) ржи | пол АІ (м) да в дербу пол Д (м) (ф. 1187, оп. 1, № 1216, л. 2 об.); Аникеи (п) ржи пол Θ (м) в дер|бу пол S (м) (там же, л. 10); Ісакъ посѣял ржи | ЕІ (м) с насыпкою (п) в дербу і в но|вину пол Д (м) (п) Алеѣѣ с братом | (п) ржи пол ДІ (м) в новин і в дербу | пол Г (м) (там же, л. 31 об.); в поле і в пали і в дерби высеяно ржи (ф. 1441, оп. 1, № 928, л. 1 об.), в полѣ і в дерби что от слободы высяно ржи Л чет (ф. 1441, оп. 1, № 972, л. 1 об.).

Среди названий земельных площадей в книгах Кирилло-Белозерского монастыря, кроме *дербы*, встречаются *паль* и *пенники*. Название *паль* может быть связано с подсечно-огневой системой земледелия, описанной П. Н. Третьяковым, который называет подсеку с сожженным

¹⁴ Далее: картотека ДРС.

¹⁵ ЛОИИ. Коллекция Зинченко, № 32, сст. 2.

¹⁶ См.: Дневные записки путешествия доктора Академии наук адъюнкта Ивана Лепехина по разным провинциям Российского государства в 1768, 1769, 1770, 1771, 1772 гг., ч. I—IV. СПб., 1780—1805, ч. I, стр. 66—67.

лесом «пал, огнище, гар, пожар, палянина»¹⁷. Даль поясняет: «*Паль, паленина* — гарь, паленое, горелое; выжженное в лесу место для распашки, валки, огнище, подсека, чищоба, кулига, росчисть, починок, пожар» (Даль III, 8). Названия *пенники* у Даля, в словарях Бурнашева и Кочина, в словаре 1847 г., в «Опыте областного великорусского словаря» и «Дополнении» к нему¹⁸ нет. В картотеке ДРС имеется один пример: «а другая поженка на нижнем пенники, а в межах сверху с Рождественскою землею а снизу з Дмитрием Сидоровым Лешуковым, а концом от лывы до луга»¹⁹. Пример взят из закладной на две пожни крестьянина Никиты Лешукова, в предыдущей закладной которого, тоже на две пожни, упоминается «пожня Верхной Пенник» и притом добавляется, что тот, кому она заложена, может «сѣна косити и ставити на себя и на дом возити безпѣнно, а мне заимщику до ставленного сѣна дела нѣтъ»²⁰. Как видно, *пенник* здесь — сенокосное угодье. Ср.: «*Пенус* — поросшее травю болото, на котором косят сено только во время засухи (Шенк.)»²¹. Однако значение этого слова в книгах Кирилло-Белозерского монастыря иное — в пенниках сеют рожь: в Старом Подозерье і Законюшном в полях і в пенниках высеяно ржи (ф. 1441, оп. 1, № 928, л. 1 об.); а против прошлых годов в припашных землях в посѣвѣ ржи в селѣ Долгом | і в пенниках і в подсѣках МА чети (ф. 1441, оп. 1, № 751, л. 2).

Из наименований полей отметим *згон*: в подмнстрьное поле и школо мнстря по слѣжбам на крстьанские десетины и на згон и по пустошамъ на казачю пашню высеяно ржи

¹⁷ П. Н. Третьяков. Подсечное земледелие в Восточной Европе. «Изв. Государственной академии истории материальной культуры», 1932, т. XIV, вып. 1, стр. 12.

¹⁸ В. Бурнашев. Опыт терминологического словаря сельского хозяйства, фабричности, промыслов и быта народного, т. I—II. СПб., 1843—1844; Г. Е. Кочин. Материалы для терминологического словаря древней России. М.—Л., 1937; Словарь церковнославянского языка, т. I—IV. СПб., 1847; Опыт областного великорусского словаря. СПб., 1852 (далее: Опыт ОВС); Дополнение к Опыту областного великорусского словаря. СПб., 1858 (далее: Доп.).

¹⁹ Грамоты Кеврольского и Мезенского уезда XVII в. «Сб. грамот Коллегии экономии», т. II. Л., 1929, стб. 620.

²⁰ Там же, стб. 618.

²¹ А. Подвысоцкий. Словарь областного архангельского наречия в его бытовом и этнографическом применении. СПб., 1885, стр. 118.

(ф. 1441, оп. 1, № 725, л. 1), на 9 десятин крестьянские пахоты на згоны высияно 36 четъ овса (Никольский, ОХХVI), приполону. . . на хрестьянских десятинах и на згонѣ и с подсеки 21 четъ (там же, ОХХIX). Ср.: «Згон, згоны (каз. влгд.) расстояние около четверти версты, сажень сто» (Даль IV, 166). В качестве названия поля словари и картотека ДРС слова *згон* (*сгон*) не отмечают.

Встречаются *припашные* и *новоприпашные земли* — в припашных землях в посѣвѣ ржи. . . МА чети (ф. 1441, оп. 1, № 751, л. 2), высияно овса і в новоприпашную землю (там же, л. 2 об.); *подсеки* и *нивы* — ячмени в полях и нивах в подсѣках высияно КД чет (там же, л. 4), посѣяно въ мнстрское полѣ і в подсѣку старые и новые ржи МД чети (ф. 1441, оп. 1, № 949, л. 10); *яровое поле* — в яровом поле Стеваном Ивановым высияно овса (ф. 1441, оп. 1, № 1176, л. 5); *домашнее поле* — да на монастырскую ж пашню в домашнее поле сѣяти овса дано (Никольский, ОIX); *пустошь* — да на пустошь Ышаковску посѣяно ржи (ф. 1441, оп. 1, № 949, л. 12); *пустотные поземы* — посѣяно на пустоше Рыкове і на пустотном поземе ЗІ чети (там же), роспись что в приселке Елизарово Раменье в которой древе пустотных поземовъ (ф. 1441, оп. 1, № 1176, л. 9). Г. И. Куликовский определяет: «*Поземъ* — (Ряговская вол.) все строения вместе с владеемой землей, принадлежащие тому или другому лицу»²².

Далее назовем *репище* — на рѣпище в Лонскомъ высеано ржи (ф. 1441, оп. 1, № 725, л. 3), на прошлое рипище высияно ржи (там же, л. 6); *огород* — в огород ячмени высияно (ф. 1441, оп. 1, № 949, л. 5), на Бѣле ѡзере в мнстрском огороде умолочено ржи І чет с черпкомъ (там же, л. 13), сияли симиани конопляног две насылки на морозовские огородцы (ф. 1187, оп. 1, № 1289, л. 4); *пустовыток* — в Колошине же в пустовыток в два поля . . . овса сеяно (ф. 1441, оп. 1, № 1176, л. 2). В судном списке XV в. (ок. 1465—1470 гг.) приводятся слова крестьянина Галичского уезда о том, что он «сел на пустой выти»²³ великокняжеской земли. Ср.: «*Пустовытѣ*,

²² Г. И. Куликовский. Словарь областного олонеккого наречия в его бытовом и этнографическом применении. СПб., 1898, стр. 86.

²³ Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV—начала XVI в., т. 2. М., 1958, № 383, стр. 383.

пустовытная земля *кстр.* бесхозная, пустующая» (Даль III, 562); «*Пустовытный*. Находящийся в запустении и бесплодный. Пустовытный участок. Пустовытная дача (Костр. Кологр.). Пустовытье, пустовытное место или состояние (Костр. Кологр.)» (Доп. 222). *Пустовыток* не отмечен ни в словарях, ни в картотеке ДРС. А между тем в кирилло-белозерских книгах встречается производное *пустовытные* поземы (ф. 1441, оп. 1, № 971, л. 12), что пополняет круг однокоренных слов и указывает на новые территории их распространения.

В записях, указывающих на ущерб, нанесенный посевам, особенно озимым, обнаруживаем лексические элементы, неизвестные более подробным источникам, наподобие следующих: Иван посеал на червоѣдину овса (ф. 1187, оп. 1, № 1216, л. 34); Антон з братом на вымочки ржаные сеяли ячмени (ф. 1187, оп. 1, № 1608, л. 6 об.); в Морозовице. . . сеяли на вымочки ячмени (там же); на вытопки Костянтин сиял мѣру овса Иван ситиво сиял овса на вытопки (ф. 1187, оп. 1, № 1326, л. 21 об.); высеял. . . симян в оржаном поле на зяблях пшеницы КГ чтв (Греков, 129).

Слово *вымочка* зафиксировано в значениях: «1. Низкое место в поле, на котором застаивается вода (Тобол. 1899, Волог. Яросл. Иван. Ряз. Калуж.). На вымочке ячмень поспел (Свердл.) 2. Пустые места, на которых вымокли посевы»²⁴. Сельскохозяйственные книги дают более ранние сведения о слове *вымочка*. Зябли Б. Д. Греков поясняет так: «Озимый хлеб не вырос, побит морозом»²⁵. В картотеке ДРС зарегистрировано северное *зябель* в том же значении; слов *вытопка* в значении «затопленное место» и *червоѣдина* в картотеке ДРС и словарях нет.

В книгах содержатся обозначения различных сельскохозяйственных процессов: были у зажена и молотили Софѣйские дѣти боярские. . . да с ними были выборные целовальники из Полянской волости крестьяне у зажену и у снопов от счету и у молоченья и у засеву (Греков, 132); он же на посѣвку посѣал овса (ф. 1187, оп. 1, № 1216, л. 35); симяни третник на посѣвку (там же). В словарях и картотеке ДРС слова *зажен* (*зажин*) и *посевка* не заре-

²⁴ «Словарь русских народных говоров». Л., 1970, вып. 5, стр. 315.

²⁵ Греков, 128, прим.

гистрированы; *зажин* и поныне известен в Курганской области ²⁶.

Учетным характером книг обусловлено наличие в них метрологических наименований. В вотчинах Морозова снопы исчислялись *сотницами*: садили на овин по три сотницы (Кн. Мор., 12), да после бѣглых крестьян ужато пустовые ржи осмнадцать сотниц (там же, 13). Ср.: «Сотница — сотня снопов» (Даль IV, 289). Упоминаются *копны сотные*: ужато ржи с деситинной пашни 170 копен сотных, того ж года ужато пустовой ржи 77 копен сотных (там же, 17). «В смб. копна хлеба, стог, скирд, а нашу копну там зовут сотней» (Даль II, 158). В материалах Кирилло-Белозерского монастыря имеются сведения о мерах, которыми пользовались при обмолоте. Главная мера — *овин*: четвертой овин сушил Мочька Ивановъ с рожью (ф. 1441, оп. 1, № 1379, л. 1 об.), пушными взято овса четыре овина (там же, л. 2), сѣшили мнстырскихъ четыре овина с овсом (ф. 1441, оп. 1, № 1314, л. 4 об.), пелевного овса Д овина (ф. 1441, оп. 1, № 928, л. 8 об.), с полуовина ячмени умолочено (там же, л. 7 об.).

Зерно почти повсюду измерялось *четвертями* и *осьминами* ²⁷: высѣяли . . . 37 четей с осминою (Греков, 132), семен пошло 25 четвертей (Кн. Мор., 17), овса ТНΘ четвертей с полуосминою (ф. 1441, оп. 1, № 949, л. 5). В книгах Троицко-Гледенского монастыря сообщается о применении *меры*, которая, по мнению историков, равнялась «половине московской четверти, т. е. была не чем иным, как московской осьминою» ²⁸, например: посѣял овса *осмацат* (м) с *полу* (м) (ф. 1187, оп. 1, № 1216, л. 30), приполону *ръж* (так!) РНВ мѣры (ф. 1187, оп. 1, № 1267, л. 2 об.). *Мера* делилась на четыре *четверика* ²⁹: ржи пол И мѣры с четвериком (ф. 1187, оп. 1, № 1216, л. 19 об.), пшеницы Г четверика (там же, л. 4 об.), симени конопляновъ Г мѣры бес четверика (ф. 1187, оп. 1, № 1267, л. 2 об.).

---

²⁶ См.: В. П. Тимофеев. Диалектный словарь личности. Шадринск, 1971, стр. 49.

²⁷ О четверти и осьмине см.: Е. И. Каменцева, Н. В. Устюгов. Русская метрология. М., 1965, стр. 88—114.

²⁸ Там же, стр. 100.

²⁹ О введении четверика в 1601 г. см.: «Русские достопамятности», т. I. М., 1815, стр. 176—177.

В наименованиях более мелких мер сказывается значительный разнобой. Так, в Кирилло-Белозерском монастыре применялись *третник осьминный*, *черпок* и его доли: ржи собрано *КА чет* с третником осминным (ф. 1441, оп. 1, № 928, л. 2 об.); обоеи ржи приполонной и четвертной *ЩЛЮ чет* с полуосминою и с черпком и треть черпка (там же); заплатили рукинцы *В чет* с черпком пшеницы а на них *цстался черпокъ* пшеницы (ф. 1441, оп. 1, № 678, л. 7 об.). Слово *черпок* в значении меры ни в словарях, ни в картотеке ДРС не представлено.

В Троицко-Гледенском монастыре наряду с *третником* были известны *кадка* и *кадулька*: симяни конопляного *кадка* (ф. 1187, оп. 1, № 1216, л. 12 об.), *сиял овса КД* (м) с кадулкой ячмени *пол мѣры* с кадулкой (ф. 1187, оп. 1, № 1326, л. 16 об.). В Опыте ОВС и у Даля *кадулька* дается с пометой *вят.*: «*Кадуля, кадулька*. . . — небольшая кадь» (Даль II, 72). Употреблялись *насыпка* и *лукошко*: ячмени *пол* (м) две насыпки (ф. 1187, оп. 1, № 1326, л. 13); симяни конопляного *лукошко* пшеницы *лукошко* (там же), симяни *пол В* *лукошка* (там же). В то время как у Даля находим «*Насыпка, лукошко, влгд. мѣрка, малѣнка, четверик*» (II, 493), Л. Черепнин высказывает предположение: «*Может быть, связь с древним луком имеет позднейшее лукошко вместимостью до 16 килограммов зерна*»³⁰.

Мерами зерна служили здесь и предметы домашнего обихода: *ситиво, сито* — ржи *Е* (м) с ситивом (ф. 1187, оп. 1, № 1216, л. 21 об.); симяни конопляного *ситиво* (ф. 1187, оп. 1, № 1326, л. 12 об.); симяни *пол мѣры* с ситом (там же, л. 10); *решето* — пшеницы *четверикъ* два решета (там же, л. 15); *ставец* — гороху *четверикъ* со ставцомъ (там же, л. 3); *чаша* — симяни *Г* чаши (там же, л. 6 об.); симяни конопляного *насыпку* да *чашу* в *пол* решета (ф. 1187, оп. 1, № 1289, л. 17). Обычный ковш, по мнению Л. Черепнина, равный в качестве меры жидкостей трем чаркам³¹, использовался при измерении зерна: гороху *четверик* с *трема* ковшами (ф. 1187, оп. 1, № 1216, л. 12 об.). Однако в Троицко-Гледенском монастыре применялся и особый *двостебельный ковш*: ячмени *мѣру* с *ковшемъ* *двостебельным* (ф. 1187, оп. 1, № 1289, л. 3). «*Стебло* черен или рукоять, хватка, ручка торчком,

³⁰ Л. В. Черепнин. Русская метрология. М., 1944, стр. 28, прим.

³¹ Там же, стр. 67.

прямая. Цевье, кевье, веретено вещи, стержень» (Даль IV, 328). В картотеке ДРС слова *двоестебелый* нет. Назовем еще одну меру зерна, известную в Кирилло-Белозерском монастыре, — *мех*: привезли от старца Иосифа невееного овса 54 мѣхи (Никольский, OXLIII), привезли Анкудин Шидьерской с товарищи 33 мѣхи овса невееного (там же), с 7 овинов 340 мѣхов четвертных (там же, OXLI).

При более точном учете указывалась степень наполнения мерной емкости: симяни конопляног насылка по обручку (ф. 1187, оп. 1, № 1289, л. 24 об.), гороху насылку с верхомъ (там же, л. 8), пшеницы четверик да насылка вверхъ (ф. 1187, оп. 1, № 1267, л. 19 об.), пшеницы кадулку гороху кадулку симяни кадулку всѣ три верховаты (ф. 1187, оп. 1, № 1216, л. 20 об.), симяни пол (м) неполна (там же, л. 29), симяни неполна насылка (ф. 1187, оп. 1, № 1326, л. 28), симени неполна на долон полумера (ф. 1187, оп. 1, № 1267, л. 26); симяни пол мѣры невстунно (ф. 1187, оп. 1, № 1326, л. 7 об.). Ср.: «*Невстунный* (вост.) недомерный, неполномерный, не содержащий известной меры либо весу» (Даль II, 522).

Как известно, в XVII в. меры разнились и по областям. Например, в Московском Знаменском монастыре встречаем *четверик в московскую меру* (ф. 1191, оп. 1, № 50, л. 1), а в вотчинах Морозова перемеривали зерно в *боярскую дворовую меру* (Кн. Мор., 7).

Н. В. Устюгов, определяя задачи исследования древнерусской метрологии, писал: «В источниках постоянно встречаются местные отклонения от общегосударственных мер. Необходимо проделать еще очень большую работу по собиранию этих конкретныѣ данных; которые должны представить все метрологическое разнообразие отдельных местностей Русского государства. Эта работа должна вылиться в форму метрологического справочника, создание которого является одной из очередных задач»³². Данные исследуемых книг безусловно должны быть учтены при осуществлении этой задачи.

Из сельскохозяйственных книг узнаем об элементах социальной терминологии, характерных для северных областей и не известных на юге, поскольку там не было

³² Н. В. Устюгов. Очерк древнерусской метрологии. «Исторические записки», 1946, № 19, стр. 341.

особенно крупных монастырских хозяйств. Намечается, например, область распространения названий *половник* и *складник* и вносится уточнение в их семантику. Выражение «выежие половники (п) Иван с складником (п) ячмени» (ф. 1187, оп. 1, № 1216, л. 12 об.) как будто позволяет считать эти слова синонимами или видеть в слове *половник* родовое название по отношению к *складник*. Однако не исключается и иное толкование. Обратимся к примерам: (п) Василей [с] ³³ складником (ф. 1187, оп. 1, № 1216, л. 3 об.), Матѣи с складником (там же), Петр с складником (там же, л. 4 об.), Зѣтикъ [с] складником (там же, л. 6 об.), (п) Дмитрей [с] складником (там же, л. 7 об.), Дмитрей с складником (там же), выежей половникъ Михаило с складником (там же). Ср.: «Половник, *половинщик* — обрабатывающий чужую землю исполу, отдающий хозяину половину доходов, прибылей, урожая. Половники остались у нас поныне, кажется, в одной лишь Вологодской губернии» (Даль III, 262). З. А. Огризко в исследовании, основанном на материалах Троицко-Гледенского монастыря, сообщает, что нередко при расчете половник получал всего лишь 2/5 урожая даже тогда, когда работал на собственных лошадях ³⁴. Название *половник* не встречается ни в книгах других монастырей — Кирилло-Белозерского, Московского Знаменского, Новгородского Софийского дома, ни в книгах вотчин Морозова.

«Складники, — поясняет Б. Д. Греков, — крестьяне, объединившиеся для совместного ведения сельского хозяйства» ³⁵. В словаре Даля этого слова нет. М. Богословский, описывая северную деревню, говорит, что она малодворна, а двор в ней малолюден, и «нередко субъект владения двором бывает не единоличным, а коллективным: родственные и чужеродные элементы оказываются совладельцами. Такие совладельцы называются в актах XV—XVII вв. „складниками“» ³⁶. Далее он пишет: «Совладение деревнями является настолько господствующей формой на севере, что жители одной деревни, однодеревенцы, обыч-

³³ В квадратных скобках восстанавливаем текст.

³⁴ См.: З. А. Огризко. Из истории крестьянства на севере феодальной России XVII века (Особые формы крепостной зависимости). М., 1968, стр. 20.

³⁵ Греков, 71, прим.

³⁶ М. Богословский. Земское самоуправление на Русском Севере в XVII в., т. I. М., 1909, стр. 155.

новенно носят названия „складников“, и гораздо реже встречается слово „соседи“»³⁷. Книги Троицко-Гледенского монастыря говорят о том, что складниками могли быть и родственники и не родственники, так как в них, хотя и не часто, находим специальные записи, отражающие родственные отношения: *Іоакимъ з братьями* (ф. 1187, оп. 1, № 1216, л. 2 об.), *Федоръ з братомъ* (там же, л. 3 об.), *Іванъ с племянникомъ* (там же, л. 8 об.), *Дмитреи с дядеи* (ф. 1187, оп. 1, № 1326, л. 28 об.), *половники Алеѣий з братомъ* (там же, л. 30), *Авдѣевы братаны* (ф. 1187, оп. 1, № 1445, л. 1), *Василеи зъ зятемъ* (ф. 1187, оп. 1, № 1289, л. 4), *снъ ево Игнатей* (ф. 1187, оп. 1, № 1745, л. 4).

В вотчинах же Кирилло-Белозерского монастыря, напротив, употреблялось только слово *sosedi*: *Кузмъ дано с суседы 3 осмины* (Никольский, OVII), *привезли Ларя с сосѣды з большого овина ржи 3 чети* (там же, OXLII), *привезли Анькудинъ Шидѣрской с сусѣды 7 чети* (там же).

В книгах представлены и другие наименования лиц по их принадлежности к той или иной социальной группе, по занятиям или иным признакам: дано . . . по сѣломъ мнстрскимъ крестьяномъ (ф. 1441, оп. 1, № 678, л. 4), *дворовые люди пахали* (ф. 1441, оп. 1, № 679, л. 2 об.), *даточные люди пахали* (Никольский, OXXIII), *отложено на обиходъ коровникомъ овин во житницу* (там же, OXLI), *пшеницы . . . отпущено с поваромъ его з Зинякомъ* (там же, OIX), *на казенномъ шгороде клѣчникъ посѣялъ сѣмени конопляново* (ф. 1187, оп. 1, № 1745, л. 44 об.), *8 земскаго дьячка въ дрене Колошинѣ ржи высеяно* (ф. 1441, оп. 1, № 1176, л. 4), *посѣяно овса на попову землю что владѣлъ полъ Мотеи мнстрскою землею ІІ чет без четверика* (ф. 1441, оп. 1, № 948, л. 7 об.). Упоминание о казачьей пашне в кирилло-белозерских книгах указывает на то, что на монастырь работали казаки — батраки, наймиты. Ср.: «*Казакъ, казачиха* (сев. нвг.) батрак, годовой наемный работник, не поденщик» (Даль II, 73).

Обычны в книгах наименования лиц из монастырской администрации: по благословению игумена *Андроника* (ф. 1187, оп. 1, № 1608, л. 1 об.), *по блгосвнню келаря старца Филарета с братиею* (ф. 1187, оп. 1, № 1216, л. 1 об.), по приказу *болшого житника соборного старца*

³⁷ М. Богословский. Указ. соч., стр. 160.

Іωсифа (ф. 1441, оп. 1, № 1314, л. 7 об.), житенной службы подячей Васка Оерапонтовской (там же), при житнике чернце Герасиме (ф. 1441, оп. 1, № 724, л. 1 об.).

В числе тех, кто вел книги, упоминаются *монах, порядчик, приказный старец, посельский старец*. Примеры: книга монаха Михаила (ф. 1187, оп. 1, № 1629, л. 1 об.), книга посевная и приполонная того же мнстря порячика старца Ниеонта (ф. 1187, оп. 1, № 1216, л. 1 об.), книги приказного старца Еерема (ф. 1191, оп. 1, № 50, л. 1), книги посельского старца Симеона Волоцково (ф. 1441, оп. 1, № 928, л. 1). Из числа деревенских должностных лиц в вотчинах Морозова отметим *целовальников и старост*.

Представляют интерес ономастические данные сельскохозяйственных книг и тетрадей. Среди церковных личных имен встречаем полуимена: Гриша (ф. 1187, оп. 1, № 1361, л. 3 об.), Оиля с Костей (там же, л. 5 об.), Ларя (Никольский, ОХЛII). Из прозвищ и нецерковных имен можно отметить следующие: Девятка (ф. 1187, оп. 1, № 1216, л. 2), Малышь (там же, л. 3 об.), Бωбрь (там же, л. 21 об.), Роспута (там же, л. 27 об.), Оброс (ф. 1187, оп. 1, № 1629, л. 6), Крижка (ф. 1187, оп. 1, № 1267, л. 36), Сурна (там же, л. 35), Козма Бобыл (ф. 1187, оп. 1, № 1289, л. 6), Василей Захлопа (там же, л. 2 об.), старец Елеуеери по прозвищу Бык (ф. 1441, оп. 1, № 724, л. 4).

Вариантность в передаче наименований лиц дает возможность установить, какие слова являются собственно именами, а какие — прозвищами. Скажем, в одной книге называются Б8тя (ф. 1187, оп. 1, № 1216, л. 19) и Чура (там же, л. 20 об.), в другой книге в тех же деревнях — Іван Б8та, Петр Бутин (ф. 1187, оп. 1, № 1289, л. 29 об.) и Костенкинъ (Костянтин) Чюра (там же, л. 28); Бутя и Чура выявляются как прозвища. По книгам можно проследить, как в этих северных местах формировались русские фамилии. Ср.: Сидор Карза со складником (ф. 1187, оп. 1, № 1326, л. 1 об.) и Карзины сияли овса (там же). Иногда фамилия записывалась по названию деревни, в которой жил человек. Так, фамилия «бывшего довотчика Михаила Горсково» (Никольский, ОХL) образована от названия деревни Горка, в которой он сеял хлеб, а из деревни Шидьяр привез зерно Анкудин Шидьерской (там же, ОХLIII). В. К. Чичагов отмечает, что в XVI в. существо-

вали фамилии, «имевшие своим источником христианские отчества»³⁸, однако процесс складывания фамилий еще не завершился и к XVII в. Вероятно, поэтому в одних книгах обнаруживаем только имена, в других — имена с фамилиями. Так, в книге 1674—1675 гг. Троицко-Гледенского монастыря, где перечисляются половники более чем 60 деревень, фамилии записаны всего три раза, напротив, в кирилло-белозерских книгах, особенно к концу XVII в., имена записываются с фамилиями.

В сельскохозяйственных книгах таятся значительные данные по топонимике и микротопонимике. В одной только посевной книге Троицко-Гледенского монастыря (ф. 1187, оп. 1, № 1216) перечисляется более 60 названий принадлежащих монастырю деревень. Большинство названий русские: Пухово, Лучкино, Подборье, Заболотье, Заболотное, Пожарище, Лобановская, Исток, Черневский починок, Есипово и т. д. Иноязычные названия представляют собой финские образования. Таковы, например, Курденга (ф. 1187, оп. 1, № 1216, л. 21 об.) с прибалтийско-финским элементом *-нга*³⁹, Канза (там же, л. 16 об.), ср.: «вепс. kanz „семья“»⁴⁰; Яргомож (Юргомож) (ф. 1441, оп. 1, № 949, л. 19), Ярбозеро (ф. 1441, оп. 1, № 971, л. 4 об.), ср.: «фин. jägvi, саам. jaw'ge, мар. jar, jer. . . „озеро“»⁴¹. Название деревни Чаромки (ф. 1441, оп. 1, № 948, л. 1 об.) имеет основу финно-угорскую. А. К. Матвеев регистрирует: «*Чарым, черым, чаром. . . 1) Наст. 2) Сугроб особенно глубокий и плотный. Чарыма, чарымка. . . — тонкий наст во время оттепели*»⁴².

Поскольку в книгах отмечаются определенные виды сельскохозяйственных работ, естественно наличие в них значительного количества отглагольных имен, обозначающих производственные процессы (засев, зажин, умолот, счет, сев, посевка, досевка, прибавка) и называющих земельные площади (перелог, паль, подсека, згон, вымочка,

³⁸ В. К. Чичагов. Из истории русских имен, отчеств и фамилий. М., 1959, стр. 95.

³⁹ См.: А. К. Матвеев. Финно-угорские заимствования в русских говорах Северного Урала. «Уч. зап. Уральского гос. ун-та», вып. 32. Языкознание. Свердловск, 1959, стр. 108.

⁴⁰ А. К. Матвеев. Русская топонимика финно-угорского происхождения на территории севера Европейской части СССР (автореф. докт. дисс.). Свердловск, 1970, стр. 20.

⁴¹ Там же, стр. 23.

⁴² А. К. Матвеев. Финно-угорские заимствования. . . , стр. 37.

вытопка). Из словообразовательных суффиксов существительных отметим *-иво* в названии меры *ситиво*, который «в современном русском языке подает слабые признаки жизни»⁴³.

Для исследования категории рода заключенные в книгах именные образования дают немного материала. Существительное *ячмень* обнаруживает принадлежность к склонению основ на *-*i* мужского рода, остатком которого в современном русском языке является имя *путь*. Ср. в книгах Кирилло-Белозерского монастыря форма род. ед.: умолочено ячмени Г четвертеи (ф. 1441, оп. 1, № 1314, л. 3), того ячмени (ф. 1441, оп. 1, № 928, л. 4), зеленого ячмени (ф. 1441, оп. 1, № 679, л. 13), приказшикова ячмени (там же, л. 11); форма твор. ед.: Аеонька сушил овин съ ачменем (ф. 1441, оп. 1, № 1314, л. 1 об.), овин сѣшил. . . съ ачменемъ (там же, л. 3), овин съ ячменемъ (там же, л. 4); в памятях и книгах Троицко-Гледенского монастыря форма род. ед.: ячмени приполонно (ф. 1187, оп. 1, № 704, л. 1), приполоново ячмени (ф. 1187, оп. 1, № 722, л. 1), зяблого ячмени (ф. 1187, оп. 1, № 1326, л. 31), посѣвног зеленого ячмени (там же, л. 31 об.).

Прослеживается не только вытеснение старой формы твор. мн. на *-ы(-и)* новой на *-ами(-ями)*, но и некоторое распространение ее из сферы мужского и среднего рода в область имен женского рода: с одной стороны, вместо старой формы на *-ы(-и)*: с трема ковшами (ф. 1187, оп. 1, № 1216, л. 12 об.), с двумя решетами (там же, л. 6), а с другой — вместо старой формы на *-ами*: с двумя насышки (там же, л. 10 об.), с двумя кадулки (там же, л. 6 об.).

Исследуемые материалы указывают на сосуществование в XVII в. новых форм предложного мн. на *-ах* и старых на *-ех*: падут на Г лошада^тах (ф. 1187, оп. 1, № 1326, л. 2 об.), на S лошада^тах (там же), на В лошада^тах (там же, л. 6 об.); на Г лошаде^тах (там же, л. 4 об.), на трех лошаде^тах (там же, л. 8).

Именные образования мужского рода с отвлеченным значением в род. ед. выступают с флексией *-у*: приказнымъ людемъ севу не дано (ф. 1441, оп. 1, № 948, л. 5), были. . . крестьяне у зажену, и у снопов от счету, и у засеvu (Греков, 132). С той же флексией встречаем имена мужского

⁴³ В. В. Виноградов. Русский язык. Грамматическое учение о слове. М., 1947, стр. 125.

рода с вещественным значением или со значением части от целого: гороху насыпка (ф. 1187, оп. 1, № 1216, л. 32 об.), сверхъ сямьян приполону бгъ послал (ф. 1441, оп. 1, № 949, л. 2). Последний пример подтверждает наблюдение П. С. Кузнецова о том, что из многосложных существительных флексию -у в род. ед. имеют «лишь те, которые содержат полногласное сочетание»⁴⁴.

Глагольные формы, за исключением кратких страдательных причастий прошедшего времени, представлены в книгах слабо. Обилие этих причастий, по-видимому, объясняется тем, что в книгах обыкновенно сообщается о результате «законченного действия, ставшего состоянием»⁴⁵: хлебъ сеян (ф. 1441, оп. 1, № 1176, л. 1), овин овса для лошадей взят невѣинымъ (ф. 1441, оп. 1, № 949, л. 20). Чаще всего данные причастия употребляются в форме среднего рода без связок в безличных конструкциях: в книгу не писано (ф. 1187, оп. 1, № 1608, л. 24 об.), житнику. . . давано семяна (ф. 1441, оп. 1, № 678, л. 1 об.), в Тутаново шпущено. . . овса (там же, л. 2), і всего под мнстрем умолочено ржи (ф. 1441, оп. 1, № 949, л. 4), всеи ржи сеяно было (ф. 1441, оп. 1, № 928, л. 2 об.), нажато ржи (Греков, 133).

Среди наречий преобладают обозначающие признак действия: писано порознь (ф. 1187, оп. 1, № 1216, л. 1 об.), записано врознь (ф. 1441, оп. 1, № 949, л. 1), писано. . . имянно по статьям (там же), посеял в вопче (ф. 1187, оп. 1, № 1289, л. 14 об.), сямьян дано исполу (ф. 1441, оп. 1, № 678, л. 7), дано. . . взаимы на сѣмяна овса (там же, л. 4). Степень наполнения мерной емкости обозначали посредством таких наречий: сямьяни пол (м) несполна (ф. 1187, оп. 1, № 1216, л. 29), гороху насыпка верхом (ф. 1187, оп. 1, № 1289, л. 8), гороху мѣра невстунно (там же, л. 22 об.).

Из особенностей синтаксиса отметим обилие в кирилло-белозерских книгах неполных и односоставных предложений: недомѣрилися тоѣ ржи Г черпков (ф. 1441, оп. 1, № 679, л. 2), недомерили тово овса пол В шмины и Д чаш (там же, л. 18), того ж мѣсяца в 10 день привезли овса

⁴⁴ П. С. Кузнецов. Очерки исторической морфологии русского языка. М., 1959, стр. 21.

⁴⁵ Е. М. Галкина-Федорук и др. Современный русский язык, ч. II. Синтаксис. М., 1958, стр. 109.

5 четіи (Никольский, OXL), а против прошлых годов въ припашных землях в посѣве ржи в селѣ Долгом і в пенниках і в подсѣках МА чети (ф. 1441, оп. 1, № 751, л. 2). Безличные конструкции характеризует использование кратких страдательных причастий: посеяно ржи ГІ чети с осминою ѿмолочено из семянъ |ѿѲ чети (ф. 1441, оп. 1, № 949, л. 3 об.), ѿ земскаго дьячка въ дрене Колошинѣ ржи высеяно ѿсмина (ф. 1441, оп. 1, № 1176, л. 4) и т. д.

В Троицко-Гледенском монастыре, напротив, записи ведутся в виде кратких сообщений, представляющих простые предложения с однородными членами, изредка связанными сочинительными союзами: (п) Аеонасеи посѣл овса | ЕІ (м) і гороху пол (м) пшеницы | В насыпки симиани (ч) (ф. 1187, оп. 1, № 1216, л. 23 об.), в новину (п) ржи половники Андреи да Иванъ да | Роспута пол 3 (м) (там же, л. 27 об.), РПГ 2 году (п) Павел посѣл овса осмнат | дат (м) с насыпкою ѿчмени (м) с насыпкою пшеницы В насыпки гороху насыпка | симиани конопляного насыпка (там же, л. 32 об.).

Из обзора книг следует, что они являются надежными источниками для изучения некоторых морфологических и синтаксических явлений и могут дать дополнительные сведения о значениях некоторых элементов сельскохозяйственной лексики и их географическом распространении в начальную пору формирования русского национального языка.